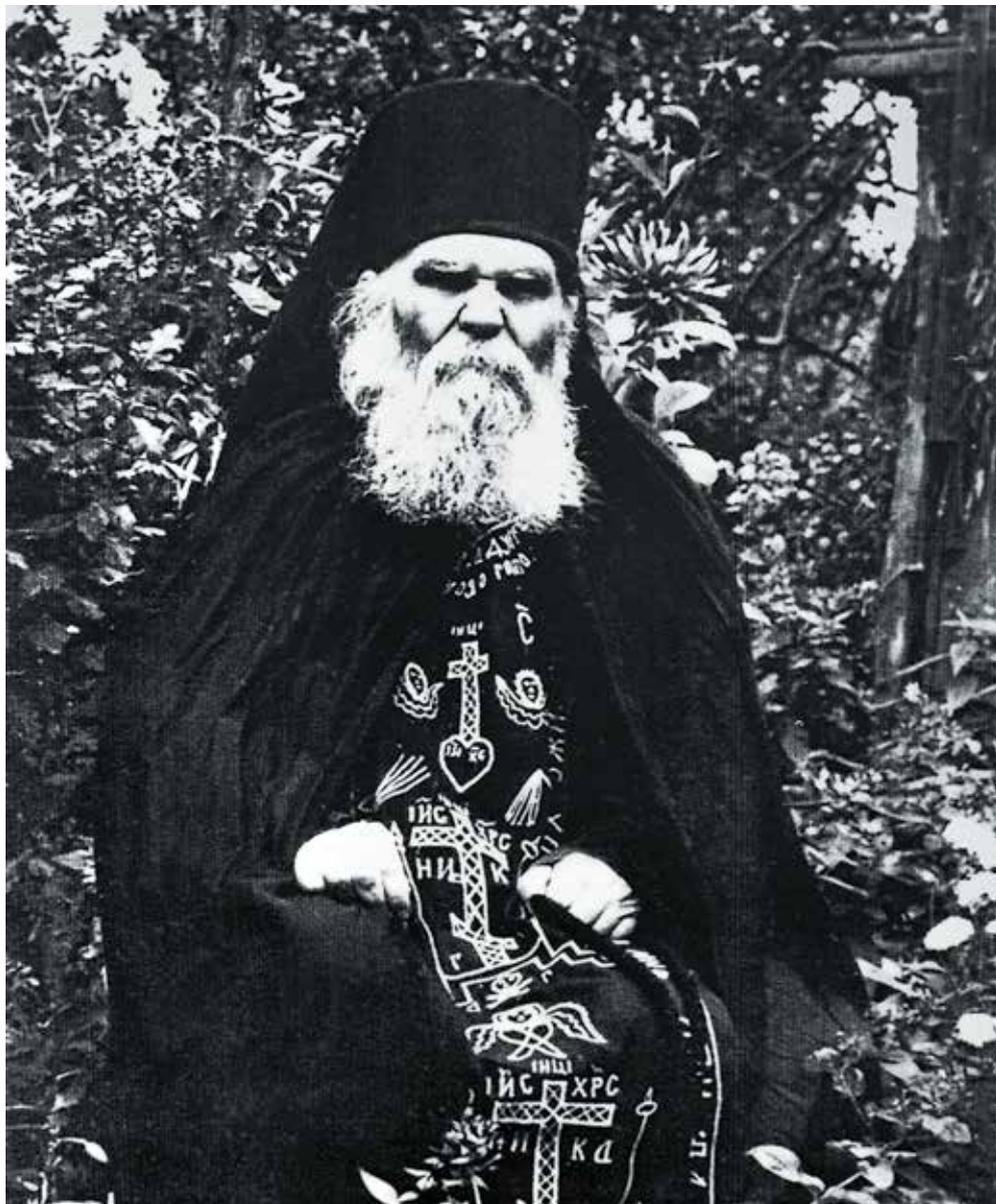

Протоиерей Иоанн Знаменский

Кавказский скиталец

**ИЕРОМОНАХ
СТЕФАН
(ИГНАТЕНКО) —
МАЛОИЗВЕСТНЫЙ
ПОДВИЖНИК
ПЯТИГОРСКОЙ
ЕПАРХИИ**

Молитвенное почитание новомучеников, изучение их житий и духовного наследия имеет огромное общественное значение, помогает понять глубинную драму отечественной истории через личный опыт святых XX века. Это были подлинные герои, великаны духа, молитвам которых мы обязаны сохранению нравственности и патриотизма. Сегодня мы хотим рассказать об одном из наиболее почитаемых духовников Северного Кавказа, кисловодском старце иеросхимонахе Стефане (Игнатенко).

Монах Глубокой пустыньки

Иеросхимонах Стефан (в миру Дмитрий Игнатенко) родился в 1886 году в селе Вознесенское Благодарненского уезда Ставропольской губернии в семье терского казака Ивана Давидовича Игнатенко. Уже в школьные годы определился выбор его жизненного пути: монашество. В 1898 году, после смерти матери, подросток отправляется с паломниками на Афон. Но юному послушнику не суждено было остаться

на Святой Горе. Не выдержав непривычных климатических условий, он тяжело заболел малярийной лихорадкой и по совету старцев был вынужден вернуться на родину¹. Возвращение Дмитрия совпало с подготовкой создания на Кавказе подворья Иоанно-Богословской Афонской пустыни, и 11 декабря 1904 года состоялось торжественное освящение храма в честь Успения Пресвятой Богородицы в новой обители на склоне горы Бештау. В 1908 году Дмитрий

*30-летие
прот. Александра
Докукина. Крайний
слева во втором
ряду — иеросхим.
Стефан. 1959 г.*

Иванович Игнатенко поступил послушником во Второ-Афонский Бештаугорский Успенский мужской монастырь. Его духовным руководителем и настоятелем стал иеросхимонах Герасим (Попов). В 1914 году, в 10-летнюю годовщину основания обители, состоялся монашеский постриг Дмитрия с именем Стефан в честь преподобномученика Стефана Нового². Жизненный уклад отца Стефана неизменно следовал монастырскому распорядку. Во время пребывания в обители был заложен глубокий и прочный фундамент духовной жизни старца. Он исполнял разнообразные монастырские послушания: шил одежды и облачения, выпекал просфоры, работал на огородах и виноградниках, заведовал церковноприходской школой для бедноты, служил в домовом храме.

В 1916 году иеродиакон Стефан был рукоположен епископом Владикавказским Антонином (Грановским) во иеромонахи и служил на пятигорском подворье монастыря. По сохранившимся воспоминаниям, отец Стефан имел великий дар рассуждения: он мог убедить пришедшего к нему ученого-вольнодумца, фанатичного

сектанта или вовсе неграмотного крестьянина в истинности веры Христовой. При этом кроткого, молчаливого монаха отличали простота и истинная скромность, он никогда не настаивал на своем мнении. Часто во Второ-Афонский монастырь исповедаться и причаститься приходили пустынноики, предпочитавшие уединенную молитвенную жизнь. Многие из них скрывались в глухих уголках Псху и Цебельды, в высокогорных областях Абхазии. Их рассказы увлекали отца Стефана. Его душа тяготела к глубокому уединению и молитвенной тишине. Он отпрашивался у настоятеля и, получив благословение, подолгу жил с отшельниками в горных пустыньках³.

Потрясения и скорби революции и последовавшего за ней обновленческого раскола отец Стефан переживал тяжело. В 1920-е годы единственным твердым оплотом Православия в окрестностях Кавказских Минеральных Вод, неколебимо державшим светильник истинной веры, оставался Второ-Афонский Успенский монастырь на Бештау. Но 12 июля 1927 года закрыли и его, а братия ушла в горы.

*Окропляет народ
настоятель
кисловодского
Пантелеимоновского
храма прот.
Александр Докукин
(впоследствии
митрополит
Ставропольский
и Владикавказский
Гедeon).
Нач. 1960-х гг.*

**Протоиерей
Иоанн Знаменский**
родился в 1959 г.
в Пятигорске
в семье священника.
В 1982 г. окончил
Московскую духов-
ную семинарию,
в 1986 г. — заоч-
но Московскую
духовную академию.
Кандидат богосло-
вия. Настоятель
кисловодского Ни-
кольского собора,
благочинный церк-
вей Кисловодского
округа, директор
Православной
Свято-Никольской
классической гим-
назии.

Тайный православный скит спрятался в густых рощах хребта Псху близ района Цебельды. Разбросанные по лесу хижинки-кели были сколочены из местных деревьев. В одной из них устроили храм, крышу которого венчал деревянный крест. Монахам удавалось поддерживать монастырский распорядок и богослужебный строй. Духовником братии стал отец Пимен (Гавриленко, в будущем схиархимандрит Пимен, духовник и старец Псково-Печерского монастыря). Естественной преградой, останавливавшей любопытных, был глубокий овраг, разрезавший склон в полусотне саженей от поселения. По дну пробил дорогу ручей, и монахи спускались за водой по веревке. Пустынь так и называлась — Глубокая⁴.

Наставник юного Левы Мормыля

Отряд Народного комиссариата внутренних дел добрался до тайного поселения 29 апреля 1930 года. Монахов выгнали из келий и повели в Сухум. Стефану Игнатенко 6 мая предъявили обвинение по статье 58/21 Уголовного кодекса Грузии (религиозная пропаганда). На допросе иеромонах Стефан держался спокойно, с достоинством и смирением отвечал на вопросы. Так

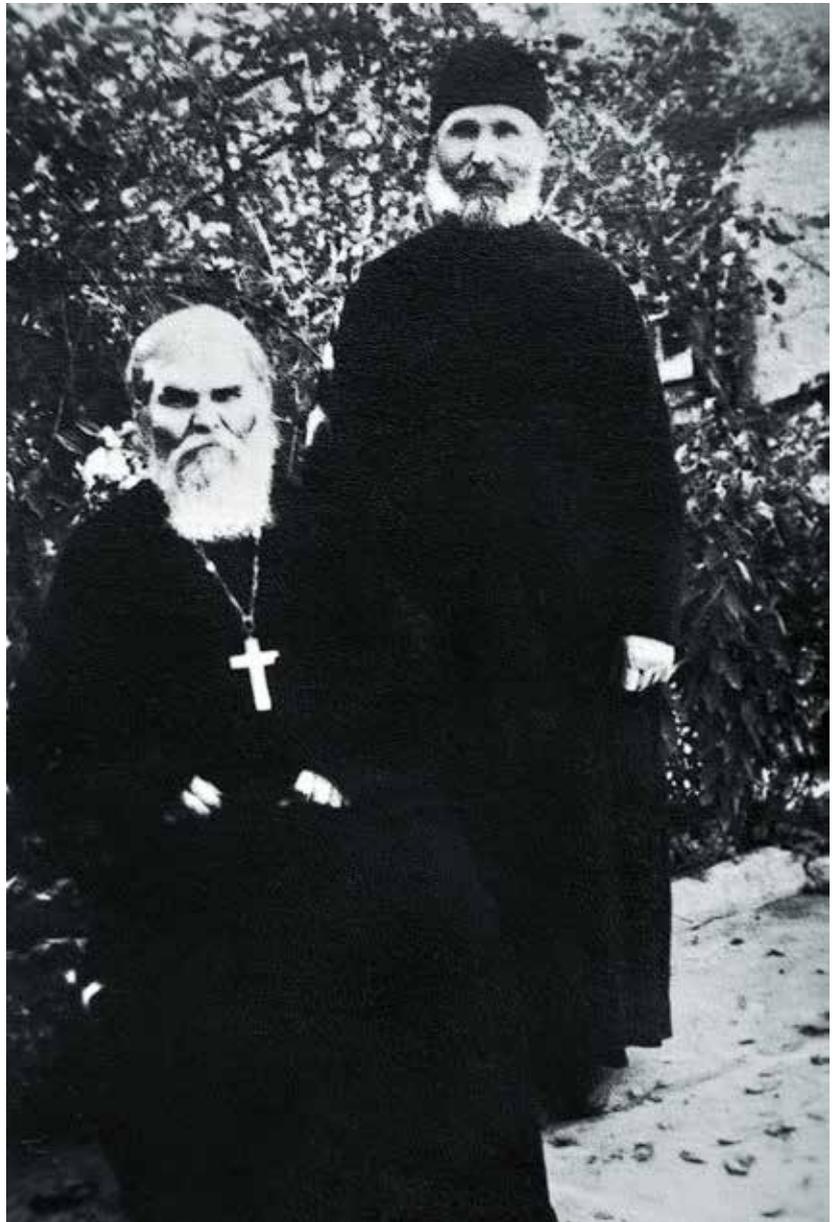
же твердо держался на допросе и его келейник Серафим Фетисов⁵.

Этап, в который попал отец Стефан, направили в Тифлис. Батюшку поместили на три года в исправдом⁶. Из прибывших монахов власти образовали трудовую колонию — Совхоз №1 Закавказского государственного политического управления Грузии. В мае 1932 года подошел срок освобождения отца Стефана и его собратьев. Однако на волю отпустили лишь совсем старых и немощных. Остальным добавили еще по три года заключения, обвинив в религиозной пропаганде, которой узники якобы занимались посредством переписки с оставшимися на воле знакомыми⁷.

Один из влиятельных чекистов (впоследствии заместитель наркома внутренних дел Грузии) Борис Колонтаров после бесед с отцом Стефаном расположился к нему. Борис Николаевич и его жена Вера Ильинична (в девичестве Ермакова, дочь бывшего вице-губернатора Тифлиса) оказались верующими людьми. Супруги внесли крупный залог и освободили иеромонаха Стефана (Игнатенко). Некоторое время батюшка находился на даче Колонтаровых под видом сторожа. Затем его переправили к двум монахиням в тифлиссский пригород Дидубе⁸.

В Грузии отец Стефан пробыл до 1937 года, а затем приехал в станицу Архонскую под Владикавказом. Приютили батюшку духовные чада, среди которых была семья будущего главного регента Троице-Сергиевой лавры архимандрита Матфея (Мормыля). Двенадцатилетний Лев Мормыль был приглашен отцом Стефаном пономарить во время богослужений. Отец Матфей вспоминал, что иеромонаха Стефана все любили, он создавал вокруг себя мир Христов⁹. Возможно, именно дружба со старцем вдохновила юного Льва Мормыля на пастырское и монашеское служение.

Изменение взаимоотношений Церкви и государства в послевоенные годы стало знаком победы Церкви, победы духовно противостоявших безбожному насилию новомучеников. Русская Церковь выстояла, и современники тех событий видели в этом торжестве наглядное воплощение евангельского обетования: *Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). В эти годы снова открываются храмы, на свободу выходят арестованные священнослужители. После войны иеромонах Стефан (Игнатенко) скитался по Кавказу. При этом он всегда находил возможность помогать странникам, семьям репрессированных священников, отдавая нуждающимся последний кусок хлеба. В 1949 году архиепископ Антоний (Романовский) принял отца Стефана в клир Ставропольской епархии¹⁰. Сам прошедший лагеря и ссылку, владыка старался всячески оградить иеромонаха Стефана от внимания властей, направляя его на дальние приходы. Постоянного места служения у старца не было, он считался прикомандированным священником. В 1950 году архиерей пожаловал отцу Стефану золотой наперсный крест. В конце концов отца Стефана определили в кисловодский Пантелеимоновский храм¹¹. Бывало, он приходил к ранней Литургии, и его просили исповедовать паству. Старец кротко вставал к аналою и исповедовал до конца поздней Литургии. Чин исповеди проводил полностью, внимательно выслушивая каждого¹². В 1960-е годы в Пантелеимоновском храме вместе с иеромонахом Стефаном служил отец Александр Докукин (будущий митрополит Ставропольский и Владикавказский). Он часто обращался к нему за советом, глубоко почитая батюшку как кротчайшего духовно опытного старца.

*Иеросхимонах
Стефан
с келейником
монахом Исааком
во Владикавказе,
1968 г.*

Скончался схимником

9 апреля 1965 года горисполком Кисловодского Совета депутатов решил снести здание Пантелеимоновской церкви. Храм закрыли, а затем взорвали. В последующие годы отец Стефан возносил молитвы к Богу в своем маленьком домике, постоянно принимая людей, идущих к нему за духовной поддержкой и наставлением. Также он продолжил нести послушание духовника Кавминводского благочиния, регулярно исповедуя священников.

В 1968 году архимандрит Матфей (Мормыль) прилетел в Кавминводы и заехал к отцу Стефану узнать о его здоровье и дальнейших планах. Старец молвил: «Пора в схиму» и попросил оставить

Иеросхимонах Стефан с инокиней Анной (Лещуковой) (слева)

его монашеское имя. В день памяти первомученика Стефана, 15 августа 1968 года, отец Матфей постриг своего наставника в великую схиму. Собственную кончину старец предвидел и подготовил духовных чад к расставанию¹³. Иеросхимонах Стефан (Игнатенко) почил о Господе 13 февраля 1973 года, накануне праздника Сретения Господня.

Похоронен подвижник веры на Седлогорском кладбище Кисловодска. Над его могилой устроена надгробная часовня, в которой не смолкает заупокойная молитва. Люди идут сюда со своими нуждами и скорбями и получают утешение и укрепление.

В Комиссию по канонизации Пятигорской и Черкесской епархии приходят письма с рассказами о молитвенной помощи отца Стефана как при жизни, так и по его блаженной кончине: случаях чудесных исцелений, неожиданного

освобождения из мест заключения, рождения долгожданных детей. Исповедник и подвижник веры иеросхимонах Стефан (Игнатенко) и по сей день не оставляет своих духовных чад.

В Пятигорской и Черкесской епархии продолжается большая работа по сбору архивных материалов в отношении иеросхимонаха Стефана (Игнатенко), готовятся материалы к его канонизации. К сожалению, в Государственном архиве Ставропольского края, Архивной службе Республики Северная Осетия — Алания, Центральном архиве и региональном подразделении Федеральной службы безопасности по Ставропольскому краю, а также в Грузии документальных свидетельств об иеросхимонахе Стефане обнаружить пока не удалось.

Память иеросхимонаха Стефана (Игнатенко) свято чтут многие православные люди, а также насельники возрожденного Успенского Второ-Афонского мужского монастыря. В церковно-историческом музее «Святые земли родной» кисловодского Никольского собора бережно хранятся принадлежавшие старцу вещи: стихарь, камилавка, епитрахиль, поручи, Служебник, железные кружечки, которые он дарил своим духовным детям. Ежегодно в день памяти блаженной кончины подвижника благочестия иеросхимонаха Стефана (Игнатенко), 13 февраля, на месте его погребения совершаются соборные панихиды. Совершая это поминовение, как говорит архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт, мы исполняем дело, заповеданное апостолом Павлом: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив Ставропольской епархии.

² Жизнеописание иеросхимонаха Стефана (Игнатенко) / сост. Г. П. Чинякова. М., 2002.

³ Чинякова Г. П. Кавказское созвездие: Жизнеописания подвижников Северного Кавказа XX века. СПб., 2008.

⁴ Сергия (Клименко), мон. Минувшее развертывает свиток... Самара, 2008.

⁵ МГБ Грузии. АУ. Ф. 6. № 30430. Т. 2. Дело № 9888 ОГПУ.

⁶ Там же. Выписка из Протокола № 29 судебного заседания коллегии Гр. ГПУ от 24 сентября 1930 г. С. 651.

⁷ Там же. С. 338.

⁸ Воспоминания Ивана Михайловича Тарасова, послушника отца Стефана. 1995. (Архив авт.).

⁹ Воспоминания архимандрита Матфея (Мормыля). 1998 год.

¹⁰ Архив Ставропольской епархии. Послужной список Д. И. Игнатенко (Стефана). 1949 год.

¹¹ Там же. 1953 год.

¹² Воспоминания протоиерея Филиппа Устименко. 1998 год.

¹³ Воспоминания игумена Космы (Алехина).